

история художественного образования

Кабурнеева Елена Олеговна,
*аспирант Московской государственной
академии хореографии,
педагог дополнительного образования
ГОУ Центра психолого-медико-социального
сопровождения «Вера» ЗОУО ДО г. Москвы*
alenny_11@mail.ru

Художественно-педагогические традиции Московской государственной академии хореографии

История русского классического балета неразрывно связана с такими крупнейшими образовательными учреждениями отечественной хореографической педагогики, как Московская государственная академия хореографии, которая на протяжении уже третьего столетия своего функционирования неизменно служит целям последовательного развития отечественной педагогики искусств, интеграции и сохранения традиций классического танца. Однако за время своего существования Академия претерпела многочисленные изменения, которые качественно трансформировали ее роль в становлении художественно-педагогических традиций русского балета.

В настоящей статье мы рассмотрим трансформации подходов к профессиональной подготовке артистов балета в Академии и изменения в учебно-методическом обеспечении формирования личности будущего артиста.

Истоки Академии связаны с работой выдающегося деятеля русского просвещения – И. И. Бецкого. По его настоянию был создан специальный институт – Воспитательный дом в Москве, а в 1773 году по указу Императрицы Екатерины II при этом институте были открыты классы изящных искусств, и среди них – «Класс танцевания» [9]. Собственно, именно с появления в Москве этих классов и берет свое начало крупнейшее хореографическое учебное заведение России. Тогда важнейшим концептуальным моментом в профессиональной подготовке танцовщиц были следование зарубежным, в первую очередь французским, канонам и перенос их на отечественную почву.

Первый выпуск воспитанников, которых можно считать получившими аутентичное балетное образование под руководством Л. Парадиза, прошел в 1779 году. В 1783 году

Екатерина II подписала рескрипт об организации Особого комитета для управления театрами, который предусматривал обязательное существование специальной театрально-балетной школы [9]. Несмотря на то что значительная часть педагогов была представлена французскими танцовщиками, уже в конце 18-го века начали появляться самостоятельные художественные находки, а в учебные планы стали вноситься авторские постановки и концепции, рожденные на российской земле.

В 1806 году школа перешла в ведение Конторы императорских театров, и после произведенного изменения организационных основ она стала Московским императорским театральным училищем. Согласно «Положению о театральном училище» (1811 г.), главной целью Училища являлось «..усовершенствование Российских спектаклей, балетов, пополнение и, ежели возможно, составление оркестров, замена иностранных художников театральными воспитанниками...» [7]. Как можно убедиться, отечественные хореографические наработки начинали доминировать.

Уже в первой половине девятнадцатого века в Училище стали появляться самостоятельные русские педагоги: А. П. Глушковский, Ф. Ф. Кокошкин и др., сформировавшие новые программы обучения, включившие в себя физическое воспитание, нравственное воспитание и обучение в области науки и искусства. К сожалению, нельзя не отметить, что господствующая идеология сделала «нравственное обучение» простым конгломератом религиозно-обрядовых практик, что, безусловно, отнимало значительное время от профилирующих занятий, но в условиях пореформенной России (указанные направления были разработаны именно тогда) было совершенно естественно.

Однако именно в это время развилась и номенклатура специальных дисциплин балетной подготовки, которые рассматривались значительно более широко, так как Училище было не только балетным, но и в широком смысле театральным: в программу подготовки артистов входили сценическая мимика, фехтование, основы постановки балетов и пр. Нельзя не отметить, что большое внимание уделялось методике преподавания: педагогами составлялись своеобразные учебно-методические комплексы, вводились основы оценивания успеваемости и дисциплины по пятибалльной системе, велись журналы посещаемости – совсем как в привычном для современных людей высшем учебном заведении. Можно сказать, что данное учебное заведение послужило прототипом современных университетов – по крайней мере, в аспекте организации учебного процесса.

25 мая 1890 года были утверждены «Инструкции» для Московского и Петербургского училищ, которые закрепили новую организационную структуру Училища: балетное отделение и драматические курсы. Иные направления были выведены

за пределы данных учебных заведений и переданы другим училищам. В 1895 году была утверждена и положена в основу дальнейшего преподавания балетных танцев «Программа занятий балетными танцами», разработанная артистом Мариинского театра В. Степановым [5]. Фактически «Инструкции» отделили отечественное хореографическое образование от зарубежных канонов, заложив основы для самостоятельного развития художественной традиции классического танца: в них значительное внимание уделялось авторским постановкам и народно-сценическому танцу, естественно, очень самобытному в России.

В послереволюционные годы после некоторых колебаний новая власть решила сохранить данное учебное заведение, и в 1920 году было принято «Положение» о государственной балетной школе. К его управлению подключили выдающихся артистов, которые и ранее принимали активное участие в развитии русского балета, – А. А. Горского и В. Д. Тихомирова. Именно В. Д. Тихомиров подробно разработал комплекс методических требований к профессиональной подготовке артистов балета, в связи с чем им были составлены «Требования», предъявляемые к учащимся государственной балетной школы при переходных испытаниях, а также «Требования», предъявляемые к лицам, окончившим школу и желающим поступить в Большой театр [7]. Он составил Программу классического танца и способствовал укреплению общегуманитарной составляющей образования артистов балета

В 1931 году балетная школа была реорганизована в балетный техникум при Большом театре, став средним специальным учебным заведением. Уточнение статуса балетного образования позволило применить к нему обязательные требования, распространявшиеся на все средние специальные учебные заведения. Это не снизило качества профессиональной подготовки, сделав балетное образование просто более жестко регламентированным.

В 1960 году директором Московского хореографического училища стала балерина С. Н. Головкина. В 1964 году был утвержден новый учебный план. Срок обучения в школе сократился с девяти до восьми лет. Появились два отделения: классического танца и русско-классического танца. Гораздо больше времени стали уделять сценической практике. Фактически с этого года полностью кристаллизовалась концепция хореографического образования: классические основы хореографии в нем стали неразрушаемым базисом, только по факту освоения которого начинающий артист мог вносить собственные коррективы, формировать новое – но только хорошо зная классику. Этот концептуальный момент остается важнейшим и сейчас.

В 1995 году по приказу Министерства культуры № 690 от 09.10.95 г. «О реорганизации Московского академического хореографического училища» училище было присоединено к Московской государственной академии хореографии на правах структурного подразделения. В наши дни подготовка артистов балета в МГАХ ведется по объединенной программе трех школ: балетной, общеобразовательной и музыкальной. Изучается история театра, история балета, музыкальная литература, этика, эстетика, этикет, изобразительное искусство, актерское мастерство и т. д.

В 2002 года Ректором Московской государственной академии хореографии была избрана М. К. Леонова, которая возглавляет ее и сейчас.

И после более чем 200-летнего периода существования московской балетной школы, становится возможным говорить о ее художественно-педагогических традициях, отличающих ее от других школ и делающих ее самостоятельным явлением в мировом искусстве танца и в таком своеобразном направлении обучения и воспитания, как хореографическая педагогика.

МГАХ – уникальное учебное заведение, являющееся воплощением самого духа одного из сложнейших и прекраснейших видов искусств – классического танца. Не нужно специально объяснять, что развитие и окончательное формирование природных способностей ученика к исполнению хореографических произведений – длительный и трудоемкий процесс, требующий далеко не только одного таланта (который, тем не менее, является первым и обязательным условием), но и дисциплины, подчинения всей жизни своему делу, а также следования многогранным и последовательно усложняющимся методам хореографической педагогики. Задача Академии – не только учить новые поколения артистов и хореографов, но и накапливать отечественный и международный опыт, собирать сокровищницу мирового искусства танца, что становится возможным только при переводе его в форму живой, непрекращающейся традиции. Другими словами, без сохранения классических образцов искусства невозможно движение вперед, развитие традиции, передача опыта старших – младшим, что, собственно, и лежит в основе любого длящегося во времени социального явления.

Академия хореографии в лице всех своих педагогов и учащихся достаточно ревностно относится к проблеме размывания художественной традиции классического балета. В отличие от большого числа хореографических учебных заведений Западной Европы, где активно развиваются и пропагандируются новые хореографические решения, далекие от канонов классического танца и приближающиеся к постмодернистскому перформансу, бриколажу и пастишу, в МГАХ ядром и основой обучения является классическая традиция. Любой новый эксперимент, как считают здесь, имеет свое право

на существование, только когда он не подменяет собой действительного мастерства в классической сфере. Если не знаешь основ и традиций – говорить о твоём праве на нечто новое ещё рано.

Интересной характерной чертой художественно-педагогической традиции МГАХ является невозможность передачи опыта никакими иными путями, кроме непосредственного наставничества: артист балета – это не продукт массового производства, и его невозможно обучить в отрыве от прямого контакта с мастером. Можно констатировать, что обучение новых поколений артистов происходит в наши дни так же, как происходило обучение чему угодно в древних культурах: последовательной передачей мастерства из рук опытного наставника в руки немногочисленных учеников, и иначе здесь быть не может.

Это трудоемкий путь, но он неизбежен. Поэтому невозможно не поклониться старшему поколению мастеров-педагогов, беззаветно преданных своему делу и не разменивающихся ни на что, кроме своего призвания: ученики прекрасно это видят и относятся к своим педагогам как ни в одном другом учебном заведении. Фактически весь учебный процесс в балетной школе – это постоянная взаимная и полная самоотдача преподавателей и учащихся: самоотдача искусству.

Литература

1. Балет. Энциклопедия. М., Советская энциклопедия, 1981.
2. Бахрушин Ю. А. История русского балета. М., 1965.
3. Блок Л. Д. Классический танец. История и современность. М., Искусство, 1987.
4. Богданов Г. Ф. Самобытность русского танца. М., МГУК, 2003.
5. Бочарникова Е. В. Московское хореографическое училище. М., 1971.
6. Бочарникова Е. В., Габович М. М. Балетная школа Большого театра М., 1957.
7. История художественного образования в России. Выпуск 1–2 СПб: Композитор, 2007.
8. Кауфман С. И. Большой балет. Взгляд изнутри. М.: Радуга, 2008.
9. Красовская В. М. История русского балета. Л., 1978.